

Сегодня. — 1995. — 7 апр. — с. 10.

Никита Михалков не снимал ИСТИННО ГОЛЛИВУДСКОГО КИНО

и по-прежнему намерен игнорировать Канн

Иван Даммов

В

среду к вечеру Никита Михалков прибыл в Союз кинематографистов и явил прессе «Оскара». Среди прочего он сказал (приводим общий смысл суждений):

...что это не личная победа его съемочной команды, а событие для всего национального кинематографа, вселяющее надежду на возвращение достоинства отечественного кино;

...что даже по реакциям российской прессы он ощутил, как реанимируются понятия «наш» и «наши», что точно так же — когда-то давно — мы все вместе болели за хоккейную сборную, и это хорошо, ведь американские дети в летних лагерях не считают зазорным начинать день с коллективного исполнения национального гимна;

...что (реплика в сторону) тем не менее никто из высших руководителей, ни президент, ни премьер, не прореагировал на «Оскар», введенный в возглавляемую ими страну, тогда как в любом другом государстве это бы использовали как знак; пусть корыстно, но использовали бы;

...что это не только первый чисто российский «Оскар»: за прежними (Бондарчука, Меньшова, Куросавы) стояло государство, теперь же, хотя Роскомкино тоже участвовало в финансировании, решающую роль сыграли нижегородский купец и всеобщий энтузиазм (последовали уже обнародованные подробности, как лето в «Утомленном солнцем» снимали почти зимой, как артисты глотали перед дублем ледяную воду, дабы изо рта не шел пар, как были вручную наклеены на настоящие деревья десятки тысяч искусственных листьев);

...что накануне в помещении возглавляемой Михалковым студии «Тритэ» статуэтку освятили, и батюшка, не зная, как ее величать, именовал ее «сей предмет»;

...что «Оскар» за лучший зарубежный фильм был добыт в упорной битве с фирмой «Мирамакс» (той самой, что произвела и «Криминальное чтиво» Квентина Тарантино. — Прим. ред.), которая катает в Америке кубинскую картину и, стремясь, дабы статуэтка досталась именно ей, шла на всё вплоть до подлогов;

...что вообще в этот раз было больше оснований не получить

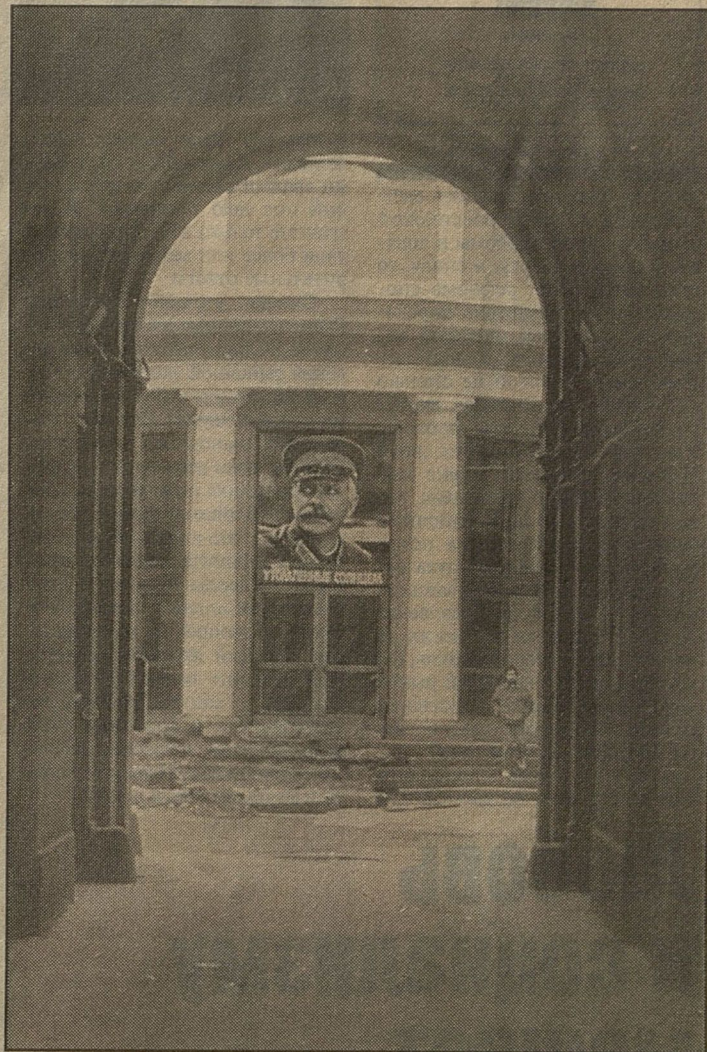

ФОТО АВТОРА

«Оскар», чем в тот год, когда он не достался «Урге», поскольку конкуренция оказалась гораздо сильнее;

...что Тарантино, номинировавшийся на семь «Оскаров», но получивший в результате лишь один, и тот как соавтор (сценария), был до очевидности взбешен;

...что он, Михалков, более не даст своих картин в Канн, и не только потому, что «Золотую пальмовую ветвь» не отдали «Утомленным солнцем» (вновь прозвучала версия о том, что, лоббировав фильм Тарантино, вице-президент прошлого года каннского фестиваля Катрин Денёв расплатилась с американцами за «Оскар», присужденный «Индокитаю»), но прежде всего из-за того, что фестиваль проигнорировал фильм Кшиштофа Кесьлёвского «Три цвета: красный», поддержав кино, далекое от собственных провозглашаемых принципов; да и вообще с годами

количество и качество призов теряет значение; сидеть в фестивальной гостинице и ждать, как там ляжет карта, перспектива не для Михалкова;

...что у него нет отношений с критикой — это у критики есть отношения с ним; что вот если бы он и критик были на равных (сначала Михалков снимает кино, а критик его критикует, потом — наоборот), то совсем другое дело;

...что есть, конечно, те, кто утверждает, будто «Утомленные солнцем» не истинно русское, а истинно голливудское кино (присутствовавший на пресс-конференции министр кино Армен Медведев назвал имя этого человека, естественно, оказавшегося кинообозревателем «Сегодня». — Прим. ред.), но у каждого свой вкус: кому-то нравится арбуз, а кому-то свиной хрящик.

Это высказывание и послужило точкой встречи.